

Два брата

У развилки реки чум стоял. Жила в том чуме женщина с двумя маленькими сыновьями. Однажды ушла женщина пропитание добывать и не вернулась. Что с ней случилось, неизвестно. Может, медведь задрал, может, утонула в реке. Только остались ее маленькие сыновья одни в чуме.

Сперва все плакали, мать звали. Потом привыкли. Собирали грибы и ягоды, рыбу в речке ловили. Так и жили, росли понемногу.

Сколько лет, сколько зим прошло, не знают- считать они не умели.

Вот как-то раз сказал один брат другому:

— Почему одни живем? Помнится, мать говорила, есть еще люди. Давай людей искать! Второй брат спросил:

— А как искать будем?

— Да так: ты иди по берегу левой реки вверх по течению, и имя тебе будет Река слева — Дяха сэтано. Я пойду вдоль правой реки вверх по течению, и имя себе возьму Река справа — Дяха махано. Найдем людей, посмотрим, как живут, и назад вернемся. В нашем чуме встретимся.

Сговорились так и пошли.

Целый день шел Дяха махано. К вечеру шалаш сделал из веток, лег спать. Лежит, думает:

«Дяха сэтано себе тоже шалаш сделал. Хороший у него шалаш! Если дождь пойдет, не вымокнет мой брат!»

Встал утром, дальше идет. Много дней идет.

Привела его река к озеру, к тому месту, откуда оно свое начало берет. Большое это озеро, берега у него низкие, болотистые, вправо и влево уходят.

Остановился Дяха махано, думает:

«Как моему брату, Дяха сэтано, через такое озеро перебраться? Он ведь тоже на таком низком берегу стоит, как я, не знает, что делать».

Тут увидел Дяха махано корявое бревно, что комлем к берегу пристало, вершиной на воде колыхается. Сел он на бревно, оттолкнулся от берега. Руками

загребает, плышет.

«А есть ли такое бревно у Дяхи сэтано? — думает Дяха махано. — Есть! Если я нашел, так и он плышет!»

Переправился через озеро. Только хотел — пристать, вдруг выскочил какой-то зверь, с берега в воду прыгнул. Перепугался Дяха махано, чуть с бревна не свалился. Потом догадался: выдра это, простая выдра! Засмеялся:

— Глупый у меня брат, Дяха сэтано! Что ему выдра может сделать!

Смотрит Дяха махано: от озера тропка идет. Точно такая, какую они с братом от своего чума к реке протоптали.

«Не люди ли здесь живут?» — думает. Прошел немного — и правда, человека встретил. Девочка это была. Она морошку собирала. Увидела девочка Дяху махано, ягодой угостила.

— Брат мой, Дяха сэтано, тоже морошку любит, — сказал Дяха махано и целую горсть морошки в рот отправил.

Удивилась девочка.

— Где же твой брат? — спросила. — Мне и ему морошки не жалко.

— А он по другой реке отправился людей искать.

— Так ты людей ищешь? — сказала девочка. — Пойдем в наше стойбище, в стойбище племени тау.

Дяха махано задумался:

«Пошел ли мой брат, Дяха сэтано, за девочкой? Верно, пошел. Мы же для того и чум бросили, чтобы людей найти. Пойду и я!»

Вот и стойбище. Много чумов стоит. Между чумами ходят мужчины, женщины. Дети бегают.

— Ой-ой-ой! Сколько людей на свете, оказывается!-сказал Дяха махано.-Да еще и не столько, а вдвое больше. Не иначе как мой брат, Дяха сэтано, в такое же стойбище пришел. Тоже много людей увидел!

Повела девочка Дяху махано в свой чум, к отцу своему, к матери. Стал он у них жить. Да не без дела же люди живут. Отец девочки сказал ему:

— Будешь оленей пасти!

— Как это-оленей пасти? — Дяха махано спрашивает. — Олени сами где хотят бегают. Вот хоть и у моего брата, Дяхи сэтано, спроси. Мы с ним не раз в лесу оленей видели.

Оказалось, оленей пасти можно. Ездить на них можно! Дяхе махаво понравились домашние олени. Стал он их пасти. Говорят, хорошо пас.

Много чему научился Дяха махано у людей. И считать научился. Сосчитал, что прожил в стойбище племени тау семь лет.

«Вот как много! — думает. — Интересно, сколько лет мой брат, Дяха сэтано, в том стойбище прожил? Больше или меньше? Выходит, столько же! Мы-то с ним в один день из нашего чума в путь отправились».

Семь лет — долгое время. Вырос Дяха .махано, мужчиной сделался. И та девочка, что его морошкой угостила, тоже выросла, девушкой стала. Он и женился на ней.

Отец девушки дал им ездовых оленей и верховых оленей подарил. Обрадовался Дяха махано, подумал:

«Мое стадо да стадо брата, Дяхи сэтано, вместе пастись будут. Ничего, однако, не маленькое стадо выйдет!»

Подумал так и жене сказал:

— В путь собирайся, ехать пора. Мой брат, Дяха сэтано, уже в наш чум со своей женой, со своими оленями возвращается. Как бы нам не опоздать!

Поехали. Зимой дело было. Олени быстро бегут, не то что пешему ногами землю мерить! И озеро замерзло. По льду Дяха махано оленье стадо легко перегнал.

Вот и чум впереди завиднелся, что в развилке рек стоит.

Погоняет оленей Дяха махано, к родному месту спешит. Видит: по берегу второй реки тоже аргиш движется. На передней нарте человек сидит, оленей погоняет. На второй нарте женщина сидит — видно, жена.

— Гляди, — Дяха махано своей жене говорит, — мой брат, Дяха сэтано, едет! Не опоздали мы!

Сошлись аргиши. Соскочил Дяха махано с нарты, и тот, второй, соскочил. Смотрят друг на друга. Дяха махано не брата своего, Дяху сэтано, видит, а

совсем чужого человека. Рассердился он.

— Что тут делаешь? — спрашивает. — Зачем сюда приехал?

— К своему чуму приехал, — тот отвечает. — Встречи со своим братом ищу.

— Если братом моим назваться хочешь, — говорит Дяха махано, — расскажи, как жил, что с тобой было. Тогда увижу, твой это чум или не твой, мой ты брат или не мой!

Стал тот человек рассказывать:

— Шел я вверх по левой реке, как мое имя велело. Сколько дней шел, не знаю, считать тогда не умел...

«Мой брат! — кивает Дяха махано. — И я так шел!»

— Потом вышел на высокий берег озера. Там журавля испугался, что взлетел из камышей вверх...

«Не мой брат, — огорчается Дяха махано. — На озере берег низкий был, и не журавля он должен был испугаться, а выдры!»

— Через озеро я на коряге переплыл... «Все так и есть!» — радуется Дяха махано.

— Переплыл, девочку встретил. Она голубику собирала и меня угостила.

— Забыл ты! — закричал Дяха махано. — Не голубика то была, а морошка.

— А тебя что, морошкой угощала? — спросил приезжий. — Значит, ты не Дяха махано, не мой брат.

— Я-то Дяха махано, твой брат! Это ты не мой брат, не Дяха сэтано! Ну, давай дальше рассказывай.

— Оказалась эта девочка из стойбища племени сомату.

— А у меня племени тау. Опять не выходит!

— Она меня привела к своим родителям. Прожил я у них семь лет. С ее отцом на охоту ходил...

— А почему оленей не пас? — рассердился Дяха махано.

Тот, второй, не слушает, дальше рассказывает:

— Хорошим охотником я стал. Много соболей, песцов, лисиц добыл. А когда женился на дочери стариков, шкуры на оленей выменял и сюда приехал.

— Ну, все! — говорит Дяха махано. — Не мой ты брат. Мне оленей отец жены дал. Тот отвечает:

— Может, и ты не мой брат! А только я здесь жить буду, мой это чум.

— С чего он твой? Откуда знаешь? Чем докажешь?

— Вот когда отсюда уходил, я белые камушки у левой стены спрятал.

— Правильно! — подхватил Дяха махано. — А я черные камушки у правой стены спрятал. Давай посмотрим, так ли?

Зашли в чум, посмотрели. И правда, лежат камушки — белые слева, черные справа.

— Выходит, все-таки мы с тобой братья! — сказал Дяха махано.

Обнялись они, потом жен позвали. Стали вместе жить.

Дяха махано оленей пасет. Дяха сэтано на охоту ходит. Хорошо век прожили, детей вырастили и внуков увидели.